Содержание

Введение.....3
Глава 1. Понятие и критерии приемлемости жалобы в Европейский Суд по правам человека.....7
1.1 Признаки критериев приемлемости жалобы в Европейский Суд по правам человека.....7
1.2 Сущность критериев приемлемости жалобы в Европейский Суд по правам человека.....10
1.3 Виды критериев приемлемости жалобы в Европейский Суд по правам человека.....12
Глава 2. Применение критериев приемлемости жалоб в деятельности Европейского Суда по правам человека.....34
2.1 Критерийлица (ratione personae).....34
2.2 Критерийместа (ratione material).....38
2.3 Критерий времени (ratione temporis).....41
Заключение.....47
Список литературы.....53

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что на современном этапе, необходим новый механеизм определения критерия приемлимости подачи жалобы на действия государсва,нарушающие частные интересы в Европейский суд по правам человека. С развитием общественных отношений, необходимо развивать и совершенствавать механизмы и способы защиты прав граждан.

Объектом иследованияявляются общественные отношения по защите прав человека в междгосударсвенных судебных органах, путем устанвления критерия приемлимости жалоб, подаваемых в Европейский суд по правам человека.

Предметом исследованияявляется совокупность правовых норм международного права, устанавливаюзих критерий приемлимости обращения в Европейский суд по правам человека.

Целью работы изучение критериев приелимости подачи жалоб в Европейский суд по правам человека, анализ законодателства в данной области, а также обнаружение значимых проблем и поиск их решений.

Определив цель исследования мы поставили пред собой следующие задачи:

1) Рассмотреть понятие и критерии приемлемости жалобы в Европейский Суд по правам человека, а именно:

a) Признаки критериев приемлемости жалобы в Европейский Суд по правам человека;

b) Сущность критериев приемлемости жалобы в Европейский Суд по правам человека;

c) Виды критериев приемлемости жалобы в Европейский Суд по правам человека;

2) Изучить порядок и основания применение критериев приемлемости жалоб в деятельности Европейского Суда по правам человека, а именно:

a) ритерий лица (ratione personae);

b) Критерий места (ratione material);

c) Критерий времени (ratione temporis);

Нормативную базу работы составлют: Европейская конвенция, Европейская конвенция о защите прав человека) (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г; Федеральный Закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Российская газета. - №67. – 1998;

Теоретическую основу состовляют труды таких авторов как: Бессарабов .Г., Бордунов, В. Д., Глебов, И. Н.,Гуреев, С. А., Игнатенко, Г. В., Звеков В.П. и другие.

По своей структуре работа состоит из введения двух глав поделенных на разделы, заключения и списка литературы.

Глава 1. Понятие и критерии приемлемости жалобы в Европейский Суд по правам человека

1.1 Признаки критериев приемлемости жалобы в Европейский Суд по правам человека

Уголовно-процессуальный закон, устанавливая порядок рассмотрения и разрешения уголовных дел, обеспечивает необходимые условия для вынесения законных и обоснованных приговоров, определений и постановлений.

Вместе с тем, нельзя утверждать, что ошибки в судебной практике полностью исключены и что принимаемые судами решения во всех случаях являются законными и обоснованными. Чтобы свести к минимуму возможность судебных ошибок, закон устанавливает систему гарантий их недопущения и исправления.

Большинство граждан привыкли к тому, что отечественные суды, исходя из конституционных принципов, закрепляющих права на судебную защиту, принимают к своему рассмотрению практически любые заявления и жалобы — даже те, которые изначально не имеют под собой никакого основания или явно не вписываются в рамки закона.

Суды могут вынести определение об отказе в приеме заявления (ст. 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) или оставления его без рассмотрения (ст. 222 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), т.е. отказать в рассмотрении жалобы по существу, лишь по строго формальным причинам: при отсутствии полномочий, правоспособности или дееспособности заявителя; при наличии тождественного дела в производстве иного суда; при нарушении правил подсудности и т.д.

В любом случае заявитель не лишен возможности повторно обратиться в суд или подать частную жалобу на определение суда[1].

В Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод тоже содержатся некоторые формальные условия приемлемости жалобы, такие как, например, запрет на анонимные жалобы или недопустимость подачи жалоб, которые уже являются предметом разбирательства в другой международной инстанции.

Однако прецедентным правом Европейского Суда по правам человека разработана целая система дополнительных условий, несоответствие которым может на любой стадии повлечь решение о неприемлемости жалобы в связи с ее «явной необоснованностью» или «несовместимостью с положениями Конвенции», порой без предоставления возможности заявителю изложить ответные доводы или даже без предупреждения. Эти условия касаются не только формальностей, связанных с подачей жалобы, но и ее содержания.

Более того, такой отказ является окончательным и обжалованию не подлежит. Так что с точки зрения сложившейся судебной практики в России стадия рассмотрения приемлемости жалобы в Европейском Суде по правам человека разрешает немало дел фактически по существу.

Это означает, что для российского юриста, не искушенного пока в вопросах процедуры Европейского Суда по правам человека, эта стадия оказывается минным полем.

Поэтому необходимо, чтобы потенциальный заявитель в Европейский Суд по правам человека и (или) его представитель хорошо осознавали уязвимые места своей жалобы с точки зрения процессуального права Европейского Суда по правам человека, предвосхитили возможные

---

[1] *Волеводз А.Г.* Правовое регулирование новых направлений международного сотрудничества в сфере уголовного процесса. - М.:Юрлитинформ, 2012. - 528 с.

возражения против ее приемлемости и изложили основные аргументы в пользу ее принятия к рассмотрению по существу уже при подаче первоначальной жалобы.

1.2 Сущность критериев приемлемости жалобы в Европейский Суд по правам человека

Критериями приемлемости называют условия, которым должна соответствовать жалоба, чтобы она могла быть рассмотрена Европейским Судом по правам человека по существу.

Критерии приемлемости (в официальном переводе на русский язык – условия приемлемости, также иногда называемые правилами приемлемости) индивидуальной жалобы в Европейский Суд по правам человека в самом общем виде преимущественно сформулированы в статьях 34 и 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Однако какого-либо единого списка этих критериев не существует, что приводит к различиям в формулировках как отдельных критериев, так и их системы в целом.

Одним из наиболее удобных способов представления системы критериев приемлемости жалобы в Европейский Суд по правам человека является их изложение в виде списка вопросов, последовательные положительные ответы на каждый из которых позволяют в итоге прийти к выводу, что жалоба удовлетворяет предъявляемым к ней требованиям:

1. Касается ли жалоба нарушения права, гарантированного Конвенцией или ратифицированным соответствующим государством Протоколом к ней?

2. Допущено ли это нарушение государством, против которого может быть подана жалоба в Европейский Суд по правам человека?

3. Допущено ли это нарушение в период действия в отношении данного государства Конвенции или соответствующего Протокола к ней?

4. Находилось ли лицо под юрисдикцией государства-ответчика в период, когда в отношении этого лица было допущено нарушение?

5. Подается ли жалоба сохраняющим статус жертвы частным лицом, которое может обратиться в Европейский Суд по правам человека, или в интересах такой жертвы?

6. Подается ли жалоба после исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты от нарушения (при наличии таковых)?

7. Подается ли жалоба в течение шести месяцев с момента исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты от нарушения, а в случае их отсутствия – в течение шести месяцев с момента нарушения?

8. Указаны ли в жалобе все необходимые сведения о жертве нарушения, подписана ли она заявителем или его представителем?

9. Отсутствует ли решение Европейского Суда по правам человека по аналогичной по существу жалобе этого же лица на то же самое нарушение, и подается ли жалоба только в один орган международного разбирательства – Европейский Суд по правам человека?

10. Является ли жалоба обоснованной?

11. Отсутствуют ли признаки злоупотребления заявителем правом на обращение с жалобой в Европейский Суд по правам человека?

12. Понес ли заявитель значительный ущерб от нарушения?

Все приведенные вопросы должны быть заданы в отношении каждого из включаемых в жалобу нарушений.

1.3 Виды критериев приемлемости жалобы в Европейский Суд по правам человека

Эксперты Европейского Суда по правам человека выделяют около 10 условий приемлемости[2]:

1. Условия, основанные на положениях Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод

- обстоятельства времени
- обстоятельства места
- обстоятельства по существу
- обстоятельства лица

2. Исчерпание внутренних средств правовой защиты

3. 6-месячный срок обращения

4. Обоснованность жалобы

5. Недопустимость анонимности жалобы

6. Недопустимость злоупотребления правом на обращение

7. Повторность жалобы

Рассмотрим такое условие приемлемости, как обстоятельство лица. Статья 34 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод определяет круг лиц, имеющих право на подачу индивидуальной жалобы (т.е. не от имени Высокой Договаривающей Стороны) в Европейский Суд по правам человека:

Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения одной из Высоких Договаривающих Сторон их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней. Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются никоим образом не препятствовать эффективному осуществлению этого права.

---

[2]Топорнин Н. Европейский суд на пороге XXI века // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 6;

Таким образом, по мнению В. А. Карташкина, выраженного в работе «Как подать жалобу в Европейский Суд по правам человека», Европейский Суд по правам человека рассматривает петиции, направленные в его адрес от любого лица, независимо от его гражданской дееспособности и факта гражданства, неправительственной организации или группы лиц, которые утверждают, что в отношении их были нарушены права, предусмотренные Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод или Протоколами к ней. При этом не имеет значение, как будет названо обращение в Европейский Суд по правам человека: заявлением, петицией или жалобой.

Прецедентное право Европейского Суда по правам человека определяет процессуальную правоспособность обращающихся к нему лиц: во-первых, заявителем не может быть государство, государственный орган либо какие-либо другие разновидности публичной власти, в том числе и органы местного самоуправления или муниципальной власти. Исключением из этого правила являются вопросы, поднятые перед Судом одной из Высоких Договаривающихся Сторон о предполагаемом нарушении Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод или Протоколов к ней другой Высокой Договаривающейся Стороной.

С другой стороны, ответчиком может быть только государство, которое является членом Совета Европы, а также подписало и ратифицировало Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и которое нарушило права человека и его основные свободы, предусмотренные данной Конвенцией - считает Сонькин Н. Б. в труде «Адвокат в Европейском Суде по правам человека», а не какое-либо частное лицо (физическое или юридическое). В противном случае жалоба может быть объявлена неприемлемой по несоответствию критерию лица. Так, часть жалобы Тумилович Л.Ф. против России была объявлена неприемлемой, как не отвечающей критерию лица в связи с тем, что она была направлена против руководства АООТ «Сатурн».

Во-вторых, заявитель сам должен быть «жертвой» конкретного нарушения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Европейский Суд по правам человека не принимает к своему рассмотрению жалобы, поданные от имени неопределенного круга лиц другими физическими или юридическими лицами, которые сами не являются жертвами нарушения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод или не уполномочены ими на ведение дела в данном Суде. В практике Страсбургского Суда такие неприемлемые жалобы именуются «actio popularis». Европейский Суд по правам человека также не будет принимать к своему рассмотрению жалобы на возможные будущие нарушения прав, чисто юридические споры о соответствии законодательству Конвенции («in abstracto») и т.п[3].

Прецедентное право Европейского Суда по правам человека также требует, чтобы заявитель не только был настоящей «жертвой» нарушения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, но и чтобы он оставался таковой на всех стадиях разбирательства в указанном Суде. Российская Федерация неоднократно использовала эту «лазейку» для избежания рассмотрения дела по существу: вместо того, чтобы отстаивать свою правоту в Страсбурге или заключить с заявителем мировое соглашение, Россия не один раз признавала наличие нарушенных прав заявителя и принимала меры к их восстановлению. Хотя это может казаться не худшим вариантом для заявителя, такой ход нередко позволяет государству разрешить спор в одностороннем порядке на наиболее выгодных для него условиях. Например, в заявлении Никишиной Н.В. против России, заявительница жаловалась на дискриминационный подход Люберецкого городского суда Московской области, отдавшего ее сына на воспитание отцу лишь по причине ее вероисповедной принадлежности. После того как государственные власти получили сведения об обращении матери в

[3]Топорнин Н. Европейский суд на пороге XXI века // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 6;

Европейский Суд по правам человека, заместитель Председателя Верховного суда Российской Федерации немедленно внес протест на все судебные постановления по ее делу. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала нарушения ст. 8 и 9 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а дело было направлено на новое рассмотрение в ином составе суда, т.е. без компенсации матери за двухлетнюю разлуки с сыном и без разрешения дела по существу. Тем не менее Европейский Суд счел такой шаг достаточным для того, чтобы лишить заявителя статуса «жертвы», и ее жалоба была признана неприемлемой.

Понятие жертвы подразумевает, что в Европейский Суд по правам человека может обратиться только то лицо, в отношении которого были допущены нарушения прав человека и основных свобод. Жертва может быть прямой, косвенной и потенциальной. Заявитель является прямой жертвой, если нарушено его непосредственное право, то есть, например, именно этого заявителя пытали или обращались с ним жестоко и бесчеловечно. Косвенная жертва – это родственник или близкий человек прямой жертвы. Обращение косвенной жертвы принимается тогда, когда прямая жертва не может самостоятельно направить свою жалобу в Европейский Суд по правам человека, например, в том случае, если нарушение права на жизнь повлекло смерть человека. Косвенная жертва также может участвовать в разбирательстве в Европейском Суде по правам человека, если человек, являвшийся прямой жертвой, умер на какой-то стадии рассмотрения дела, а его родственники намерены продолжить рассмотрение дела. Понятие потенциальной жертвы может иметь место при определенных обстоятельствах, когда какой-либо законодательный акт государства может потенциально нарушить права человека.

Далее рассмотри условие обстоятельства времени и шестимесячного срока обращения.

Европейский Суд по правам человека при рассмотрении приемлемости жалобы ratione temporis учитывает дату официального вступления в силу Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в отношении соответствующего государства-ответчика. Критерий обстоятельства времени означает, что государство, подписывая и ратифицируя тот или иной международный договор, принимает на себя обязательство исполнять его с определенного момента. Российская Федерация приняла на себя обязательство соблюдать права человека, предусмотренные Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, - с 5 мая 1998 г. Таким образом, за нарушения прав человека, которые были допущены до 5 мая 1998 г., Российская Федерация ответственности не несет[4].

Критерий шестимесячного срока обращения подразумевает дату истечения шестимесячного срока с момента исчерпания заявителем всех средств внутригосударственной правовой защиты порассматриваемому спору (п. 1 ст. 35 Конвенции). В большинстве случаев это определяется датой окончательного судебного постановления по делу. Эти две даты образуют своеобразное временное окно, вне пределов которого Европейский Суд по правам человека не можетрассмотреть спор по существу.

Казалось бы, на первый взгляд, довольно простая формула. Как правило, если нарушение произошло до наступления этой даты, то жалоба должна быть признана неприемлемой ratione temporis. Тем не менее, возникают различные спорные ситуации, когда какое-либо событие произошло до ратификации Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, но последствия нарушения илирассмотрение дела в судах продолжались частично или полностью после ратификации. В таких случаях Европейский Суд по правам человекаучитывает стадиюпроизводства по делу

[4] Европейский суд по правам человека и Российская Федерация. Постановления и решения, 2013. Т. 1. Администрация Президента Российской Федерации. М.: Новая юстиция, 2013. С. 18.

на момент ратификации. Вопрос о приемлемости жалобы ratione temporis не столь однозначен, причем критерии, применяемые Страсбургским Судом при егоразрешении, могут казаться заявителю произвольными.

Так, в жалобе О.В.Р. против России, заявительница указала на ее смещение с должности частного нотариуса за отказ вступить в Архангельскую нотариальную палату иуплачивать соответствующие взносы. О.В.Р. жаловалась на нарушение ее права на свободу объединения, поскольку занятие указанной профессией ставилось в зависимость от обязательного членства в единой региональной нотариальной палате. Решение об ее исключении из палаты было принято до ратификации Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Тем не менее, Европейский Суд по правам человека установил, что «хотя большая часть обжалуемых обстоятельств и судебного производства по делу относится к периоду времени до вступления в силу Конвенции в отношении России (5 мая 1998 г.), окончательное решение по делу было принято после этой даты. Таким образом, Суд считает, что дело как таковое входит в его компетенцию ratione temporis».

Учитывая недавнее вступление России в Совет Европы, вопрос о приемлемости жалобы ratione temporis пока еще довольно часто встречается. Если обжалуемые нарушения или их часть были допущены до 5 мая 1998 г., заявителю следуетуже при подаче первоначального заявления привести свои доводы о приемлемости жалобы ratione temporis, возможно, посвятив этому специальный раздел. Также следует подкрепить эти доводы конкретными прецедентами Европейского Суда по правам ечловека, наиболее близкими к обстоятельствам дела, так как основной руководящий принцип «стадия производства» позволяет достаточно вольную трактовку. Кроме того, важно обратить внимание на любые продолжающиеся нарушения или последствия обжалуемого события, если они имеются, а также конкретизировать их связь между собой.

Второй датой, определяющей приемлемость жалобы, является крайний срок для подачи жалобы в соответствии с п. 1 ст. 35 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод:

Суд может принимать дело крассмотрению только … в течение шести месяцев с даты вынесения национальными органами окончательногорешения по делу.

Необращение в срок по Европейской Конвенции исключает возможность разбирательства дела по существу. Опять-таки, казалось бы, здесь трудно ошибиться — решение чисто арифметическое. Тем не менее, вопросы иногда возникают при определении понятия «окончательное решение по делу». Как правило, срок исчисляется с момента вступления судебного решения по существу вопроса в законную силу. Дальнейшие обращения в различные внутригосударственные инстанции в попытке возобновить производство по делу Европейским Судом не учитываются и шестимесячный срок не пресекают.

Так, в заявлении Тумилович Л.Ф. против России, заявительница жаловалась на длительность судебного разбирательства по ее делу. Решение Прикубанского районного суда Краснодарского края вступило в законную силу 25 марта 1997 г. после отклонения кассационной жалобы заявительницы, а жалоба в Европейский Суд по правам человека была подана лишь 16 месяцев спустя. Хотя в течение этого периода органы исполнительной власти и суды неоднократно отказывали Тумилович в удовлетворении ее жалоб и заявлений о рассмотрении дела в порядке надзорного производства, Европейский Суд по правам человека счел невозможным учитывать эти решения при определении приемлемости ratione temporis, и жалоба была отклонена.

Срок для подачи жалобы пресекается моментом уведомления Европейского Суда по правам человека письмом, телексом или факсом о сути жалобы (достаточно краткое изложение обстоятельств дела и указание на обжалуемые нарушения Конвенции). Затем Страсбургский Суд высылает

заявителю официальный формуляр и устанавливает новый срок для подачи полной мотивированной жалобы вместе с приложениями[5].

Далее рассмотрим такой критерий как исчерпание внутренних средств правовой защиты.

Пункт 1 ст. 35 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод требует: «Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты».

Если анализ фактических обстоятельств дела позволяет определить приемлемость большинства жалоб по предыдущим условиям, то в данном случае без понимания нюансов внутреннего права государства-ответчика не обойтись. Страны Совета Европы изобилуют многообразием правовых систем, и порядок разрешения дел в них далеко не однороден.

В большинстве случаев это требует прохождения всех внутригосударственных судебных инстанций. Цепочка завершается после вступления решения в законную силу. По экономическим спорам, по делам, подведомственным мировым судьям, а также по новому Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации это трехзвенная процедура, включающая первую, апелляционную и кассационную инстанции. По остальным гражданским делам возможно обращение в Европейский Суд по правам человека после прохождения всего лишь двух инстанций. Но если заявитель не был последователен в обжаловании своего дела в каждую из этих инстанций, то Европейский Суд по правам человека объявит его жалобу неприемлемой.

Как сказала К. А. Москаленко в труде «Международная защита прав человека с использованием некоторых международных правовых механизмов»: «основным критерием, которым руководствуется Европейский

---

[5]Европейский суд по правам человека и Российская Федерация. Постановления и решения, 2013. Т. 1. АдминистрацияПрезидентаРоссийскойФедерации.М.:Новаяюстиция,2013.С.18.

Суд по правам человека, определяя, какие средства правовой защиты необходимо исчерпать внутри государства, является эффективность.Средства внутренней правовой защиты отвечают требованию «эффективности», если, во-первых, заявитель может самостоятельно возбудить судебное рассмотрение, во-вторых, если его дело будет рассмотрено по существу заявленного требования или вопроса, и, в-третьих, если заявитель может получить судебное решение, которое будет определять его права и обязанности и правовое положение, то есть имеет потенциальную возможность успеха при обращении в указанный орган. Судебный способ защиты признается наиболее эффективным. Любые административные процедуры необходимо исчерпывать только в том случае, если они являются обязательнымусловием для обращения в суд».

Европейский Суд по правам человека признает, что для подачи жалобы достаточно обращения в суд кассационной инстанции. Однако в Российской Федерации существует еще одна судебная «инстанция» — надзорное производство. Суд, рассмотрев приемлемость первой жалобы из России («Тумилович против России»), признал прохождение этой процедуры необязательным, так как ее возбуждение зависит не от заявителя, а от усмотрения отдельных должностных лиц.Теперь в «Пояснительной записке для желающих обратиться в Европейский Суд по правам человека», направляемой всем заявителям, указывается, что юриспруденцией Европейского Суда по правам человека не рассматривается в качестве эффективного средства правовой защиты процедура пересмотра в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу, предусмотренная российским законодательством.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 5 февраля 2007 г. N 2-П "По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых

акционерных обществ "Нижнекамскнефтехим" и "Хакасэнерго", а также жалобами ряда граждан" еще раз подчеркивает, что «применительно к судебным системам, основанным на таком регулировании, в решениях Европейского Суда по правам человека подчеркивается, что процедуры, допускающие неограниченное или значительно протяженное по времени обжалование судебных решений, в том числе неопределенность сроков рассмотрения дел в надзорной инстанции, ведут к неопределенности и нестабильности окончательных решений и несовместимы с принципом правовой определенности, являющимся одним из основополагающих элементов верховенства права, и правом на справедливое судебное разбирательство (пункты 61 и 62 постановления от 28 октября 1999 года по делу "Брумареску (Brumarescu) против Румынии", пункт 77 постановления от 25 июля 2002 года по делу "Совтрансавто Холдинг против Украины", пункты 51 и 54 постановления от 24 июля 2003 года по делу "Рябых против России", пункты 63 и 69 постановления от 12 января 2006 года по делу "Кехайа (Kehaya) и другие против Болгарии", пункт 49 постановления от 27 апреля 2006 года по делу "Засурцев против России" и др.

При указанных обстоятельствах, по мнению Европейского Суда по правам человека, признание надзорного производства в качестве эффективного средства правовой защиты, которое необходимо исчерпать для соблюдения критерия приемлемости жалобы в Европейский суд по правам человека, породило бы правовую неопределенность и лишило бы смысла правило о соблюдении шестимесячного срока обращения с такой жалобой (решения от 29 января 2004 года по делу "Бердзенишвили против России", от 6 мая 2004 года по делу "Денисов против России").

Помимо этого, требование об исчерпании средств защиты может распространяться на доказательства и доводы, на которые заявитель ссылается при обращении в Европейский Суд по правам человека.Например, если заявитель оперирует доказательствами, которые ранее были доступны, но не исследовались национальными органами, или если заявитель не

сослался на соответствующие положения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, хотя ничего не мешало этому при рассмотрении его дела внутри страны, то он рискует, что его жалоба будет признана неприемлемой по причине неисчерпания всех средств защиты[6].

Исчерпание всех средств правовой защиты также означает, что заявителем должны быть соблюдены внутригосударственные процессуальные правила о подсудности и подведомственности дел. Важно отметить, что если заявитель пропускает срок для обращения в надлежащую инстанцию, даже по ошибке, то его жалоба не может быть рассмотрена Европейским Судом по правам человека. Так, московский бизнесмен Александр Козлов в своем обращении в Европейский Суд по правам человека жаловался на то, что российская прокуратура незаконно наложила арест на имущество его предприятия. Козлов обращался с исковыми заявлениями в различные суды общей юрисдикции г. Москвы, но ему было отказано в их рассмотрении по мотиву их подведомственности арбитражным судам. Однако заявитель так и не обратился в арбитражный суд, и Страсбургский Суд признал его жалобу неприемлемой из-за неисчерпания этого средства защиты.

В отношении данного условия приемлемости имеется важная оговорка — заявитель не обязан обращаться к тем средствам защиты, которые Суд признает «неэффективными». Поэтому, как правило, не требуется обращения к различным несудебным процедурам (например, в административные органы или к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации), которые не обладают полномочиями суда.

Теперь рассмотрим еще один немаловажный критерий приемлемости, который необходимо знать адвокату - обстоятельство места.

Ст. 1 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны обеспечивают

---

[6] Чернышева О. Жалобы против России в Европейском суде // Российская юстиция. 2012. №4. С. 18.

каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции».

По общему правилу, это означает, что факт нарушения права должен произойти на той территории, которая находится под юрисдикцией государства – члена совета Европы и, соответственно, подписавших и ратифицировавших Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод. Однако это не исключает возможности того, что произошедшие за пределами территории государства нарушения могут стать основанием для разбирательства жалобы против него в Европейском Суде по правам человека, в своей практике уже признававший ответчиками по делу государства, которые непосредственно, либо через свои вооруженные силы или подчиненную им местную администрацию, де-факто контролировали обстановку на официально не принадлежащей им территории. Прецедентным по данному вопросу стало одно из предварительных решений по делу «Лоизиду против Турции». Страсбургский Суд признал Турцию ответчиком по жалобе на нарушения, совершенные на территории подконтрольной ей «Турецкой Республики Северного Кипра».

Подобное решение уже было принято в отношении Российской Федерации. Рассмотрев приемлемость жалобы «Илашку, Лешко, Иванцок и Петров-Попа против Молдовы и России», Большая Палата из 17 судей признала жалобу на нарушения, произошедшие на территории Приднестровья, приемлемой в отношении Российской Федерации:

Исходя из доказательств, имеющихся в настоящее время в распоряжении Суда, Суд считает, что он не обладает достаточными сведениями для вынесения определения [о возможной юрисдикции России в отношении Приднестровья]. Кроме того, поднятые в жалобе вопросы настолько взаимосвязаны с доводами заявителей по существу, что Суд считает ихразрешение на данной стадии производства неуместным. ...

По этим основаниям Суд … По большинству голосов объявляет жалобу приемлемой в отношении Российской Федерации, не предрешая при этом обоснованность жалобы по существу.

Заявители утверждают, что они были арестованы и заключены в камерах под контролем бывшей 14-й армии, и жалуются на жестокое обращение их тюремщиков: на них натравили собак, к ним применили психотропные средства, имитировали их казнь. В жалобе такжеутверждается, что правительство Приднестровья является марионеточным, т.е. де-факто контролируемымроссийскими властями. Кучастию в деле также привлечены представители государственной власти Молдовы и Румынии.

Следующий критерий - обстоятельства по существу - ограничивает возможность обращения в Европейский суд по правам человека только в связи с нарушением тех прав, которые предусмотрены Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод и Протоколами к ней.

Страсбургский Суд не раз указывал на то, что он не является «судом четвертой инстанции», поэтому отказ национальных судов в защите прав заявителя не порождает автоматически его право на обращение в Европейский Суд по правам человека, который имеет свою, специальную предметную компетенцию, а именно жалобы на нарушения прав и свобод, охраняемых Европейской Конвенцией.

Перечень этих прав приводится в разделе I Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод и в Протоколах № 1, 4, 6, 7 к ней. При подаче жалобы заявитель должен указать, какие из охраняемых данной Конвенцией прав были нарушены действиями государства-ответчика. Именно здесь «дисквалифицируется» немало жалоб, претендующих на рассмотрение в Страсбургском Суде.

Формулировки Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, как и любого основополагающего документа, носят общий характер и требуют дальнейшей конкретизации.

Поэтому необходимо оценить перспективы жалобы не только исходя из буквального текста Европейской Конвенции, но и с учетом прецедентного права Страсбургского Суда, корпус решений которого раскрывает пределы прав, изложенных в ней.

Неоднократно Европейский Суд по правам человека объявлял жалобы, поданные против России, неприемлемыми ratione materiae.

Так, вранееупомянутой жалобе «О.В.Р. против России», заявительница, смещенная с должности частного нотариуса, утверждала, что обязательное членство в единой нотариальной палате нарушает ее право на свободу объединения.

Европейский Суд по правам человека объявил жалобу неприемлемой ratione materiae в связи с тем, что органы, регулирующие деятельность гуманитарных профессий, в отличие от профсоюзов, не подпадают под действие ст. 11, поскольку они тесно взаимосвязаны с публичной властью и исполняют важные регулятивные функции, защищающие законные интересы граждан.

Суд при этом сослался на прецеденты по давно разрешенным жалобам из Бельгии, Франции и Испании[7].

В январе 2000 года нашумевший скандал по конфликту между бывшим губернатором Приморского края Евгением Наздратенко и мэром г. Владивостока Виктором Черепковым дошел до Европейского Суда по правам человека в виде жалобы последнего на многократно несостоявшиеся выборы в мэры (4раза) и в муниципальный совет г. Владивостока (16раз).

Черепков жаловался на многолетнее нарушение его активных и пассивных избирательных прав, ссылаясь при этом на ст. 3 Протокола № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая закрепляет право на свободные выборы.

В жалобе также утверждалось, что в результате этих нарушений в Приморском крае отсутствует легитимная местная власть.Страсбургский Суд

---

[7] ЧернышеваО.ЖалобыпротивРоссиивЕвропейскомсуде//Российскаяюстиция.2012.№4.С.18.

объявил жалобу неприемлемой исходя из давних прецедентов по жалобам из Бельгии и Великобритании, согласно которым действие ст. 3 Протокола № 1 нераспространяется на выборы в органы местного самоуправления.

Жалоба также может быть признана неприемлемой ratione materiae, если предметрассмотрения подпадает под действие заявленной государством оговорки. В соответствии со ст. 57 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, такая оговорка должна отвечать определенным условиям:

1) она должна была быть заявленауже при подписании илиратификации Конвенции;

2) она должна быть сделана в отношении конкретного закона, действующего на моментратификации и

3) она должна сопровождаться кратким изложением этого закона.

Вопросы о правомерности применения оговорок к тем или иным обстоятельствам, а также о соответствии самих оговорок требованиям Европейской Конвенции, подлежат проверке Европейского Суда по правам человека приразрешении им конкретных дел.

Оговорка, сделанная Российской Федерацией, фигурировала врешении Страсбургского Суда о приемлемости жалобы гр. Лабзова В.М., задержанного в городе Чебоксарах по обвинению в злоупотреблении полномочиями и присвоении чужого имущества. Заявитель, среди прочего, жаловался на то, что он был задержан без санкции суда в нарушении п. 3 ст. 5 Конвенции.

Жалоба Лабзова была признана неприемлемой в этой части со ссылкой на оговорку Российской Федерации, в соответствии с которой положения п. 3, 4 ст. 5 Конвенции не препятствуют задержанию обвиняемых лиц при наличии санкции прокурора.

Суд мотивировал свое решение тем, что Россия удовлетворила требования, предъявляемые к оговоркам, поскольку она прямоуказала на ч. 1

ст. 11 и ч. 1 ст. 89 УПК приратификации Конвенции с конкретной ссылкой на сферу их применения.

Условие обоснованности жалобы, по мнению Москаленко, подразумевает, что обращаться в Европейский Суд по правам человека можно только в случае нарушения гражданских и политических прав, то есть прав, которые определяют положение человека в гражданском обществе, свободу его частной жизни и пределы этой свободы, а также возможность участвовать в общественной и политической жизни общества или, наоборот, не участвовать в ней.

Обоснованность обращения также подразумевает, что в обращении должно быть доказано, что государство действительно нарушило права заявителя (бремя доказывания лежит на заявителе).

Единственным требованием к доказательствам является их добросовестность. При этом при исчерпывании средств внутригосударственной правовой защиты следует обращаться именно к тем из них, которые предусмотрены непосредственно для указанного нарушения прав.

«Явная необоснованность» и «несовместимость с положениями Конвенции» - эти довольно резкие формулировки, которые используются почти во всех постановлениях Суда о приемлемости, на самом деле просто воспроизводят текст п. 3 ст. 35 Конвенции, на основании которого Страсбургский Суд исключает дела ratione personae, ratione temporis, ratione loci или ratione materiae. Тем не менее нередко бывают случаи, когда ЕвропейскийСуд по правам человека объявляет жалобу «явно необоснованной» в буквальном смысле этих слов[8].

Обычно такое решение связано с тем, что обжалуемые действия очевидно не соответствуют смыслу Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, или когда жалоба лишена какого-либо

---

[8] ЧернышеваО.ЖалобыпротивРоссиивЕвропейскомсуде//Российскаяюстиция.2012.№4.С.18.

фактического обоснования. Значительное количество жалоб из Российской Федерации были отклонены именно по этим основаниям.

В жалобе «Гусинский против России», утверждалось, что его трехдневное пребывание в Бутырской тюрьме в 2000 году являлось нарушением ст. 3 Европейской Конвенции: «запрещение пыток». Европейский Суд по правам человека дал следующую оценку:

«Суд напоминает, что жестокое обращение должно достичь какого-то минимального уровня суровости для того, чтобы подпасть под действие ст. 3.

У Суда нет сомнений в том, что уголовное дело, возбужденное Генеральной прокуратурой, и в частности задержание заявителя 13 июня 2000 г., возбудили в нем сильные чувства, особенно потому, что заявитель подозревал, что возбуждение дела было вызвано соображениями, не связанными с обычной охраной правопорядка и правосудия.

Такая реакция понятна, и она нередко возникает у людей, которые подвергаютсяуголовному преследованию и лишаются свободы.

В таких обстоятельствах вероятно возникновение чувств унижения, страха, горя или неполноценности. Однако такие реакции сами по себе не могутрассматриваться как нарушение ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод».

Европейский Суд по правам человека признал жалобу в этой части «явно необоснованной». Справедливости ради стоит отметить, что жалоба Гусинского в остальной части, т.е. в отношении незаконности его задержания и невозможности его обжалования, была направлена Российской Федерации для получения соответствующего отзыва.

В заявлении Сыркина В.М. против России, заявитель, проживающий на Украине гражданин России, жаловался на исчезновение его сына во время прохождения военной службы в Германии.

Заявительутверждал, что его сын незаконно задерживаетсяроссийскими властями, а сам он не имеет возможности освободиться или обжаловать свое задержание.Европейский Суд по правам человека обратил внимание на то,

что, с одной стороны, заявителем не было представлено убедительных доказательств такого задержания, а с другой — имелись сведения о том, что российские власти предпринимали «адекватные» усилия по установлению места нахождения его сына. Жалоба была признана «явно необоснованной».

Иногда Страсбургский Суд при отсеве жалоб объявляет заявления, которые в целом отвечают объективным требованиям приемлемости, «явно необоснованными». Обычно это происходит тогда, когда Европейский Суд по правам человека считает жалобу бесперспективной.

В жалобе «Питкевич против России», заявительница из Ямало-Ненецкого Автономного Округа Тюменской области была лишена статуса федерального судьи в связи со взглядами и религиозными убеждениями, выражаемыми ею при исполнении своих должностных обязанностей.

Квалификационная коллегия судей мотивировала решение о прекращении ее полномочий тем, что она «злоупотребляла своими полномочиями для ведения религиозной деятельности в интересах своей церкви».

Хотя ограничение прав заявительницы на свободу выражения мнения и вероисповедания имело место, Европейский Суд по правам человека напомнил, что некоторые ограничения на свободу выражения мнения судей необходимы с учетом «видного положения судебной системы среди органов государственной власти в демократическом обществе».

Суд также заявил, что не собирается заниматься переоценкой фактических обстоятельств дела в Страсбурге. Мотивировочную часть решения Европейского Суда по правам человека о признании жалобы Питкевич неприемлемой можно рассматривать как постановление по существу.

Подобные решения подчас вызывают упреки в адрес Страсбургского Суда в том смысле, что он признает жалобы неприемлемыми по мотивам их бесперспективности вместо того, чтобы руководствоваться исключительно процессуальными соображениями.

Как бы то ни было, такой подход означает, что успешное прохождение стадии приемлемости свидетельствует о том, что жалоба имеет хорошие шансы на успех. Поэтому после стадии рассмотрения вопроса о приемлемости, по регламенту Европейского Суда по правам человека следует предложение о заключении мирового соглашения между заявителем и государством.

Критерий недопустимости анонимности жалобы подразумевает, что жалоба в Европейский Суд по правам человека не должна быть анонимной: Суд должен знать, кто именно обращается по поводу нарушения права.

Формуляр обращения в Европейский Суд по правам человека предусматривает графы, посвященные идентификации обратившегося: фамилия, имя, отчество, место жительства, год и место рождения, адрес, вид деятельности и др.

Заявитель может обратиться к Председателю Европейского Суда по правам человека с просьбой не разглашать его данные и не передавать их Правительству, если у него есть основания полагать, что Правительство может использовать эти данные, чтобы ухудшить его положение. В этом случае во всех документах заявитель обозначается какой-либо буквой.

Представляется, что данный принцип тесно связан с принципом обстоятельства лица, поскольку его требования гласят, что в Европейский Суд по правам человека может обратиться только то лицо, в отношении которого были допущены нарушения прав человека и основных свобод.

Еще один немаловажный критерий - недопустимость злоупотребления правом на обращение.

Жалоба может быть признана неприемлемой в связи со злоупотреблением правом в двух случаях.

Во-первых, Заявитель, обратившись в Европейский Суд по правам человека, принимает на себя обязательство поддерживать свое обращение на протяжении всего рассмотрения дела. Если он (или его представитель) не отвечает в разумный срок на запросы Секретариата, не предоставляет новую

информацию о движении своего дела во внутренних процедурах либо предоставляет ложную информацию, то это означает, что он злоупотребляет правом на обращение в Европейский Суд по правам человека.

Во-вторых, Заявитель должен быть корректным в своем обращении и не допускать оскорбительных высказываний в адрес государства в целом, а также в адрес отдельных должностных лиц, юридических лиц, граждан.

Несоблюдение этого правила также является злоупотреблением правом на обращение и может привести к тому, что жалоба будет признана неприемлемой.

Также признается злоупотреблением право подачи жалобы, если Заявителем руководит желание добиться известности и если он действует в целях пропаганды.

Последний, но не менее важный критерий - повторность жалобы.

Европейский Суд по правам человека не будет рассматривать жалобу, которая уже была предметом его рассмотрения, а также была предметом рассмотрения иной международно-правовой инстанции, в частности, Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций.

Повторность жалобы означает, что жалоба подана тем же лицом, против того же государства, по тем же обстоятельствам, которые уже были предметом рассмотрения как по вопросу приемлемости, так и по существу.

Вывод: Заявителя уже на этапе подготовки заявления ждет множество трудностей, связанных с осознанием уязвимых мест жалобы с точки зрения процессуального права Европейского суда по правам человека.

Существует 10 условий приемлемости жалобы, подаваемой в Европейский Суд по правам человека. Несоблюдение хотя бы одного из них ведет к отказу Европейским судом по правам человека в принятии жалобы.

В заключение хотелось бы дать рекомендации потенциальным заявителям в Европейский Суд по правам человека: при защите своих прав в национальных судах и административных органах ссылки на соответствующие положения Европейский Конвенции о защите прав

человека и основных свобод, которые были нарушены, обязательны. Это значительно повышает шансы признания жалобы приемлемой Европейским Судом по правам человека.

Важно также иметь ввиду, что в отношении Российской Федерации Европейский Суд по правам человека стоит на твердой позиции в отношении неэффективности надзорной инстанции и обращения в Конституционный Суд Российской Федерации.

Глава 2. Применение критериев приемлемости жалоб в деятельности Европейского Суда по правам человека

2.1 Критерий лица (rationepersonae)

В соответствии со статьей 34 Конвенции, Суд может принимать жалобы от любого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения со стороны государств-участников Конвенции (они называются в Конвенции Высокими Договаривающимися Сторонами) их прав, признанных в настоящей Конвенции или в Протоколах к ней.

Таким образом, обращаться в Суд может любое лицо или группа лиц, или неправительственная организация - если они являются жертвой нарушения прав, закрепленных в Конвенции. Для заявителей практически не установлено ограничений.Это могут быть и взрослые, и дети, и физические лица, и организации (но не должностные лица и не официальные органы государства. Под официальными органами государства понимаются государственные, муниципальные органы, лица, их представляющие, и созданные этими органами учреждения или структуры, которые обладают властными полномочиями: Правительство, инспекции министерства по налогам и сборам, полиция, прокуратура, суд, органы пожарного надзора, следственные изоляторы, и даже психиатрические стационары и тд.).

Европейский суд признал в ряде своих дел, что лица недееспособные также имеют право на подачу жалобы. Заявителю необязательно являться гражданином государства - члена Совета Европы или вообще гражданином государства, на которое он подает жалобу.

Главное требование к заявителю - он должен являться жертвой нарушения права со стороны официальных властных органов государства-участника Конвенции.

Понятие жертвы вообще является ключевым в практике Европейского суда при решении вопроса, имело ли место нарушение прав и является ли жалоба приемлемой длярассмотрения Судом.

Жертва – это лицо, чьи права, гарантированные Конвенцией, нарушены со стороны государства-участника Конвенции.

Суд не принимает крассмотрению так называемых абстрактных жалоб, то есть, жалоб, в которых просто излагается несоответствие национальной практики или законодательства положениям Конвенции, но не указано, при каких конкретных обстоятельствах и какие именно персональные права заявителя, закрепленные в Конвенции, были нарушены. Например, гражданин Норвегии обратился в Европейский суд по правам человека с жалобой на то, что норвежское законодательство об абортах противоречит статьям 2 и 8 Европейской Конвенции. Однако лично он никаких нарушений своих прав при применении этого законодательства не претерпел, в связи с чем его обращение было признано неприемлемым.

Чаще всего прирассмотрении жалоб Суду приходится иметь дело с так называемыми прямыми (непосредственными) жертвами: обращающееся лицо само непосредственно уже стало жертвой нарушения его права. Например, заключенный, которого пытали, обращается в Европейский суд на нарушение со стороны государства статьи 3 Конвенции;истец в гражданском процессе, чей иск не рассматривается в национальном суде уже в течение 7 лет, обращается в Европейский суд на нарушение ст. 6 Конвенции;журналист, которого преследуют за критику в средствах массовой информации действий властей, обращается в Европейский Суд с требованием признать нарушение ст. 10 Конвенции и так далее.

Кроме этого, в практике Европейского суда существуют и другие понятия жертвы. Лицо может быть признано потенциальной жертвой в случае, если оно подвергается реальному риску применения к нему законодательства, противоречащего Европейской Конвенции, и его права, закрепленные в Конвенции, будут нарушены. В данном случае очень важно

указать, почему к заявителю применимы положения законодательства, при каких обстоятельствах существует реальный риск такого применения. Именно убедительным описанием этих конкретных обстоятельств жалоба потенциальной жертвы будет отличаться от жалобы абстрактной, недопустимой по правилам обращения. В качестве примера можно привести дела Норриса, Даджеона, в которых заявители жаловались на то, что они реально могут стать жертвами применения к ним законодательства об уголовной ответственности за гомосексуальные связи. Они утверждали, что являются гомосексуалистами, а это законодательство как раз направлено на уголовное преследование лиц, вступающих в гомосексуальные связи. Суд установил, что "в обстоятельствах, относящихся к личности заявителя, само существование такого закона является прямым и продолжающимся нарушением его права на частную жизнь", и признал нарушение ст. 8 Конвенции.

Косвенная жертва: в практике Европейского Суда признано, что лицо может испытывать нарушение своих личных прав и из-за того, что нарушены права другого. Поэтому в определенных обстоятельствах лицо может подать жалобу о нарушении своих прав несмотря на то, что само непосредственно не претерпевало ущерба. Для этого необходимо, чтобы у этого лица с непосредственной жертвой была очень близкая связь (родственная или иная). Наиболее распространенным примером будет являться обращение родственников лица по вине государственных органов или по причине необеспечения ими надлежащей защиты права на жизнь, поскольку непосредственная жертва уже мертва, а родственники в этом случае испытывают нравственные страдания и несут материальные убытки.

Вне зависимости от того, к какому виду жертв нарушения права относится заявитель, для признания жалобы приемлемой необходимо, чтобы на момент рассмотрения дела в Европейском Суде лицо все еще было жертвой, то есть, испытывало последствия нарушения его прав, его права не были надлежащим образом восстановлены, и лицо не получило полного

возмещения понесенныхубытков и перенесенных страданий. Если нарушение Конвенции признано национальными властными органами, и лицо получило надлежащее возмещение, оно больше не может рассматриваться как жертва нарушения.

Против кого подается жалоба?

Жалоба подается всегда против Высокой Договаривающейся Стороны - то есть, против государства - участника Конвенции, которое виновно в нарушении или необеспечении защиты прав и свобод человека. Например, если нарушение ваших прав произошло со стороны официальных органов Франции, вы обращаетесь в Европейский суд с жалобой на действия Высокой договаривающейся стороны - Франции. Если ваши права нарушены российскими государственными органами - Российская Федерация и будет той высокой договаривающейся стороной, на действия которой вы подаете жалобу в Европейский Суд, "Ответчиком" в Европейском суде всегда выступает государство, и Суд не будет рассматривать жалобу, поданную на действия частных лиц или действия неправительственных организаций.

2.2Критерийместа (rationematerial)

Государства-участники в статье 1 Конвенции признали обязанность каждого из них обеспечивать лицам, находящимся на их территории, права и свободы, закрепленные в Конвенции. По общему правилу, государство несет ответственность за нарушение прав человека, совершенных на его территории официальными органами и их представителями (например, полицией, прокуратурой, администрацией города, военными подразделениями, и.т.д.)

По данному критерию могут возникнуть спорные моменты, когда государство отрицает распространение своей юрисдикции на какую-нибудь из территорий. В случае с Российской Федерацией данный вопрос изначально касался, прежде всего, Чечни, однако в данный момент он разрешен - жалобы граждан и лиц без гражданства на действия в Чечне принимаются Европейским судом по правам человека как жалобы против России.

Гораздо более сложным является вопрос ответственности государства за действия его государственных органов, совершенные не на территории этого государства.

По этому поводу практика Европейского суда по правам человека признала, что тот факт, что действия, приведшие к нарушению прав человека совершены не на территории государства-участника не исключает ответственности государства за нарушения. Это связано с тем, что Конвенция при определении ответственности государства использует принцип его юрисдикции, а действия официальных органов могут быть совершены и на территории другого государства. В одном из дел Европейский Суд по правам человека признал ответственность Швейцарии за действия швейцарских властей на территории Лихтенштейна.

В соответствии со статьей 35 Европейской конвенции Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все

внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права.

Для России это будет прохождение заявителем первой и кассационной инстанций. Надзорная инстанция не признается эффективным средством правовой защиты, так как заявитель не обладает правом самостоятельно инициировать процедуру судебного разбирательства по своему делу, а может только просить уполномоченное лицо об этом. В решении на предмет приемлемости одного из первых российских дел — Тумилович против России — была высказана позиция Европейского суда по данному вопросу и было признано, что для исчерпания средств внутренней правовой защиты достаточно решения первой инстанции и определения кассационной инстанции.

Многие заблуждаются, считая, что исчерпание средств внутренней правовой защиты заканчивается только после обращения в Верховный суд РФ. На самом деле прохождение Верховного суда обязательно только тогда, когда делорассматривается в его первой и/или кассационной инстанции, а это определенная категория дел, существует их исчерпывающий перечень. Для дел, не отнесенных к подсудности Верховного суда, он остается надзорной инстанцией, обращение в которую необязательно для исчерпания средств внутренней правовой защиты.

Доказательства исчерпания вами средств внутренней правовой защиты следует прилагать к жалобе.

Нередко поводом к обращению в Европейский суд является сразу несколько нарушений. В этом случае необходимо очень точно проверить, прошли ли вы по каждому из нарушений судебные средства внутренней правовой защиты. Пример: гражданин был незаконно помещен под стражу. Он обжаловал действия властей в российском суде, получил отказ, кассационная инстанция оставила решение в силе. Таким образом средства внутренней правовой защиты были исчерпаны. Однако, подавая жалобу в Европейский суд по правам человека о нарушении статьи 5 (1) и статьи 5 (4)

(каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию), гражданин не попыталсярешить проблему возмещения в национальном суде.

2.3Критерийвремени (rationetemporis)

Факты, послужившие основанием для вашего обращения в Европейский Суд, должны произойти после ратификации государством, на действия которого вы жалуетесь, Европейский Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Только с этого момента государство приняло на себя обязательства обеспечивать закрепленные в Конвенции права и свободы.

В случае с Российской Федерацией такой датой будет 5 мая 1998 года. Какими бы значительными ни были нарушения ваших прав со стороны государства в период до 5 мая 1998 года, они не могут стать основанием обращения в Европейский Суд. Это правило должно строго соблюдаться, и никаких исключений из него не существует. По многимроссийским жалобам, направленным в Европейский Суд по правам человека, уже состоялись решения на предмет приемлемости, и многие жалобы были признаны недопустимыми именно из-за несоблюдения этого критерия.

В качестве примера можно привести жалобы российских граждан на действия российских государственных органов в период политических репрессий - поскольку действия происходили до 05.05.1998 г., Суд не уполномоченрассматривать такие жалобы.

Возможен более сложный случай, когда нарушение длящееся - оно началось до ратификации государством Конвенции, но продолжалось или продолжается после ратификации. В этом случае Суд по существу будет рассматривать только период послератификации Конвенции.

Обстоятельство времени означает, что государство, подписывая и ратифицируя тот или иной международный договор, принимает на себя обязательство исполнять его с определенного момента. Российская Федерация приняла на себя обязательство соблюдать права человека, предусмотренные Европейской Конвенцией о защите прав человека и основных свобод с 5 мая 1998 г.

Это означает, что Российская Федерация не несет ответственности перед Европейским Судом по правам человека за нарушения прав человека, допущенные до 5 мая 1998 г.

Европейский Суд по правам человека в последнее время принял большое количествоpешений о приемлемости по жалобам против Российской Федерации, согласно которым жалобы заявителей были признаны неприемлемыми. Одним из основных и часто встречающихся оснований для признания жалобы неприемлемой является как раз тот факт, что нарушение права произошло до 5 мая 1998 г.

Предполагаемое нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в части длительностиразбирательства

Заявительница жаловалась на то, что длительность разбирательства по ее делу была несовместима с правилом о "разумном сроке", предусмотренным пунктом 1 статьи 6 Конвенции. В соответствующей части это положениеустанавливает следующее:

"Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях... имеет право на...разбирательство дела... вразумный срок... судом...".

Европейский Суд отмечает, что разбирательство состояло из двух периодов. Первый период начался с 1 апреля 1994 г., когда заявительница предъявила иск, до неустановленной даты 1997 года, когда решение о частичном удовлетворении ее требований от 17 апреля 1996 г. вступило в силу. Второй период начался с 1 июня 1998 г., когда суд надзорной инстанции отменил решениеот 17 апреля 1996 г., до 30 марта 2003 г., когда вступило в силу определение суда кассационной инстанции, частично удовлетворившее ее требования.

Разбирательство, которое имело место до 5 мая 1998 г., когда Конвенция вступила в силу в отношении России, должно быть исключено из общей длительности разбирательства. Соответственно, к юрисдикции ratione temporis. Ratione temporis (лат.) - "ввиду обстоятельств, связанных с временем", критерий времени, применяемый при оценке приемлемости

жалобы Европейским Судом (прим. переводчика).) Европейского Суда относятся семь лет и десять месяцев, в течение которых дело заявительницы было рассмотрено дважды судом первой инстанции, дважды судом кассационной инстанции и один раз. Насколько можно понять, суды надзорной инстанции рассматривали дело заявительницы как минимум трижды: один раз в Верховном Суде и дважды в президиуме регионального суда (прим. переводчика).) судом надзорной инстанции.

A. Приемлемость жалобы

51. Европейский Суд отмечает, что настоящая жалоба не является явно необоснованной в значении пункта 3 статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Следовательно, жалоба должна быть объявлена приемлемой.

B. Существо жалобы

1. Доводы сторон

Власти Российской Федерации не согласились с жалобой. Они представили перечень заседаний суда, а также причин, по которым решения были отложены. На основании этих данных они утверждали, что заявительница содействовала затягиванию разбирательства подачей многочисленных ходатайств и неявкой в несколько заседаний. Власти Российской Федерации также указывали, что дело было сложным. Оно было дважды рассмотрено судами трех инстанций. Суды не допускали бездействия или проволочек. По мнению властей Российской Федерации, при данных обстоятельствах общая длительность разбирательства не являлась чрезмерной.

Заявительница поддержала свою жалобу.

Мнение Европейского Суда

Европейский Суд напоминает, что разумность длительности судебных разбирательств подлежит оценке с учетом обстоятельств дела и следующих критериев: сложности дела и поведения заявителя и соответствующих должностных лиц, а также значения предмета спора для заявителя (см. в

числе многих примеров Постановление Большой Палаты по делу "Фридлендер против Франции" (Frydlender v. France), жалоба N 30979/96, § 43, ECHR 2000-VII).

Европейский Суд также повторяет, что в делах, связанных с трудовыми спорами, необходима особая тщательность ввиду возможных последствий, которые могут возникнуть из-за чрезмерной длительности разбирательства. Такие вопросы должны рассматриваться безотлагательно[9].

Что касается фактов настоящего дела, Европейский Суд прежде всего отмечает, что вопрос, рассмотренный судами, не представляется особенно сложным. Более того, данные события являлись предметом судебного разбирательства в 1994-1996 годах и, таким образом, не были незнакомы судебным органам. Тот факт, что дело рассматривалось национальными судами неоднократно, не освобождает их от соблюдения требования разумного срока, предусмотренногопунктом 1 статьи 6 Конвенции[10].

Что касается поведения заявительницы, Европейский Суд признает, что четыре заседания были отложены по ее просьбам, и в результате ответственность за задержку приблизительно в восемь месяцев должна быть возложена на заявительницу.

Что касается довода властей Российской Федерации о том, что заявительница задержаларассмотрение, подавая процессуальные ходатайства, Европейский Суд обращает внимание, что она подала два процессуальных ходатайства, дважды вносила изменения в свои требования, одинраз ей было предложено судом уточнить ее требования, и один раз она обратилась с требованием о пересмотре дела в порядке надзора (см.§§ 10,17,21,24,29 и32 настоящего Постановления). Эти ходатайства не составляли злоупотребления и не были произвольными или поданными с намерением причинения вреда. Более того, Европейский Суд напоминает, что заявителюне может ставиться

---

[9]см. Постановление Европейского Суда от 27 февраля 1992 г. по делу "Руотоло против Италии" (Ruotolo v. Italy), SeriesA,N230-D,p.39,§17

[10]см. Постановление Европейского Суда от 5 февраля 2004 г. по делу "Литоселитис против Греции" (Litoselitis v. Greece),жалобаN62771/00,§32

в вину использование всех средств правовой защиты, имеющихся в национальном законодательстве, даже если такое использование привело к определенномуувеличению продолжительности судебныхразбирательств (см. с необходимыми изменениями Постановление Европейского Суда от 8 июня 1995 г. по делу "Яджи и Саргын против Турции" (Yagci and Sargin v. Turkey), § 66, Series A, N 319-A, и Постановление Большой Палаты по делу "Сюрмели против Германии" (Surmeli v. Germany), жалоба N 75529/01, § 131, ECHR 2006-VII).

Обращаясь к поведению судебных органов, Европейский Суд отмечает, что дело заявительницы было рассмотрено дважды на трех уровнях судебной системы. Суды безотлагательно назначали заседания и рассматривали требования сторон, но не проявляли особого усердия, в то время как дело требовало определенной старательности. Европейский Суд отмечает два основных недостатка, которые имели место в ходеразбирательства.

Во-первых, в нескольких случаях имела место недоступность суда первой инстанции для заявительницы особенно вследствие занятости судей в других разбирательствах, их болезни, отстранения от дела председательствующего судьи и передачи дела заявительницы другому судье, что в общей сложности вызвало задержку более чем в один год и четыре месяца. Европейский Суд также отмечает задержку в два месяца, когда ошибки в материалах дела вынудили областной суд отложить кассационноеразбирательство.

Во-вторых, в ряде случаев слушания не состоялись из-за неявки представителя ответчика без уважительной причины. В результате этого произошла задержка приблизительно в семь месяцев. Материалы дела не свидетельствуют о том, что суд принял меры, чтобы дисциплинировать этого участника процесса и обеспечить рассмотрение дела в разумный срок, или рассмотрел возможность вынесения решения по делу в отсутствие ответчика. Таким образом, национальные власти несут некоторую ответственность за задержки, связанные с неявкой в заседания представителя ответчика.

Учитывая значение предмета спора для заявительницы, общую длительность разбирательства и задержки, за которые несет ответственность государство, Европейский Суд полагает, что в настоящем деле требование "разумного срока" не было соблюдено. Соответственно, имело место нарушениепункта 1 статьи 6 Конвенции.

Заключение

Согласно статье 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, суд может принимать жалобы отлюбого физического лица, любой неправительственной организации или любой группы частных лиц, которые утверждают, что явились жертвами нарушения их прав, признанных в Конвенции или в протоколах к ней.

Для заявителей практически не установлено ограничений. Это могут быть и взрослые, и дети, и физические лица, и организации (но не должностные лица и не официальные органы государства). Кроме того, Европейский суд признал в ряде своих дел, что лица недееспособные также имеют право на подачу жалобы. Заявителю необязательно являться гражданином государства — члена Совета Европы или вообще гражданином государства, на которое он подает жалобу.

Заявитель должен являться жертвой нарушения права со стороны официальных властных органов. Понятие жертвы является ключевым в практике Европейского суда при решении вопроса, имело ли место нарушение прав и является ли жалоба приемлемой длярассмотрения Судом.

Основное правило — личные права обращающегося лица должны быть нарушены. Суд не принимает к рассмотрению так называемых абстрактных жалоб, то есть жалоб, в которых излагается несоответствие национальной практики или законодательства положениям Конвенции, но не указано, при каких конкретных обстоятельствах и какие именно персональные права заявителя были нарушены. Например, гражданин Норвегии обратился в Европейский суд по правам человека с жалобой на то, что норвежское законодательство об абортах противоречит статьям 2 и 8 Европейской конвенции. Однако лично он никаких нарушений своих прав при применении этого законодательства не претерпел, в связи с чем его обращение было признано неприемлемым.

Чаще всего прирассмотрении жалоб Суду приходится иметь дело с так называемыми прямыми (непосредственными) жертвами: обращающееся лицо само стало жертвой нарушения его права. Например, заключенный, которого пытали, жалуется в Европейский суд на нарушение со стороны государства статьи 3 Конвенции; истец в гражданском процессе, чей иск не рассматривается в национальном суде уже в течение 7 лет, обращается в Европейский суд с жалобой на нарушение статьи 6 Конвенции; журналист, которого преследуют за критику в средствах массовой информации действий властей, обращается в Европейский суд с требованием признать нарушение статьи 10 Конвенции, и т. д.

Но в практике Европейского суда существуют и другие понятия жертвы. Лицо может быть признано потенциальной жертвой в случае, если оно подвергается реальному риску применения к нему законодательства, противоречащего Европейской конвенции, и его права, закрепленные в Конвенции, будут нарушены. В данном случае очень важноуказать, почему к заявителю применимы положения законодательства, при каких обстоятельствах существует реальный риск такого применения. Именно убедительным описанием этих конкретных обстоятельств жалоба потенциальной жертвы будет отличаться от жалобы абстрактной. В качестве примера можно привести дела Норриса, Даджеона, в которых заявители жаловались на то, что они реально могут стать жертвами применения к ним законодательства об уголовной ответственности за гомосексуальные связи. Они утверждали, что являются гомосексуалистами, а это законодательство как раз направлено на уголовное преследование лиц, вступающих в гомосексуальные связи. Суд установил, что «в обстоятельствах, относящихся к личности заявителя, само существование такого закона является прямым и продолжающимся нарушением его права на частную жизнь», и признал нарушение статьи 8 Конвенции.

В практике Европейского суда признано, что лицо может испытывать нарушение своих личных прав и из-за того, что нарушены права другого.

Поэтому в определенных обстоятельствах лицо может подать жалобу о нарушении своих прав, хотя само оно непосредственно не претерпевало ущерба. Но у этого лица с непосредственной жертвой должна быть очень близкая связь (родственная или иная). Наиболее распространенный пример — обращение родственников лица, погибшего по вине государственных органов.

Для признания жалобы приемлемой необходимо, чтобы на момент рассмотрения дела в Европейском суде лицо все еще было жертвой, то есть испытывало последствия нарушения его прав и не получило полного возмещения понесенных убытков и перенесенных страданий.

Если Секретариат решит, что все необходимые по делу документы получены, он может направить государству, против которого направлена жалоба, информацию об этой жалобе и предложить представить свои предварительные возражения и ответить на вопросы Суда. Копии ответа правительства Суд передает заявителю: у него есть возможность представить свои возражения.

Если жалоба признана приемлемой, Суд начинает ее рассмотрение по существу. Дружественное урегулирование — одна из форм разрешения дела в Европейском суде. Суд в данном случае выполняет функцию посредника между сторонами. Именно дружественным урегулированием закончилось дело «Тайков против России». Недостаток дружественного урегулирования в том, что дело прекращается без вынесения решения против государства, а решение могло бы оказать влияние на законодательную и правоприменительную практику. Это как раз было актуально в деле Тайкова против России, где заявитель жаловался на нарушение егоправа на своевременную выплату ему пенсии. Решение Европейского суда о недопустимости подобных нарушений со стороны государства могло бы сыграть важную роль в законодательной и правоприменительной практике России.

Если дружественное урегулирование не достигнуто, Суд рассматривает дело. При этом слушание в традиционном смысле слова — с вызовом свидетелей и экспертов, заслушиванием сторон — имеет место, только когда Суд считает это необходимым и на этом настаивают стороны. В основном же процедура носит письменный характер. Рассмотрение дела заканчивается вынесением решения.

Если признан факт нарушения прав, суд решает вопрос о присуждении заявителю справедливой компенсации, а также о мерах, которые государство должно принять, чтобы не допускать в будущем подобных нарушений. В соответствии со статьей 46 Европейской конвенции Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются исполнять окончательные постановления Суда по делам, в которых они являются сторонами. Окончательное постановление Суда направляется Комитету министров, который осуществляет надзор за его исполнением.

В соответствии со статьей 35 Европейской Конвенции, Суд может принимать дело к рассмотрению только после того, как были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты, как это предусмотрено общепризнанными нормами международного права.

Для Российской Федерации исчерпанием внутренних средств правовой защиты будет прохождение заявителем первой и кассационной инстанций. Надзорная инстанция не признается эффективным средством правовой защиты, так как заявитель не обладает правом самостоятельно инициировать процедуру судебного разбирательства по своему делу, а может только просить уполномоченное лицо об этом. Возбуждение процедуры целиком зависит от усмотрения должностного лица, (использовать либо не использовать свои полномочия), а потому успех такого средства защиты сомнителен.В решении на предмет приемлемости одного из первых российских дел - Тумилович против России - была высказана позиция Европейского Суда по данному вопросу, и было признано, что для

исчерпания средств внутренней правовой защиты достаточно решения первой инстанции и определения кассационной инстанции.

В качестве основного заблуждения в этом вопросе можно назвать мнение граждан о том, что исчерпание средств внутренней правовой защиты заканчивается только после обращения в Верховный Суд РФ. Однако не всякое обращение, поступившее в Верховный Суд РФ, подлежит рассмотрению именно в этом суде.

Действительно, прохождение Верховного Суда обязательно только тогда, когда дело рассматривается в его первой и/или кассационной инстанции, а это всегда определенная категория дел, закрепленная гражданским процессуальным законодательством, и перечень их исчерпывающий.

Доказательства исчерпания вами средств внутренней правовой защиты (копии решений, определений судов) следует прилагать к жалобе, будь то ваше первоначальное заявление в Европейский Суд, либо оформленный по всем правилам формуляр жалобы.

Важно также отметить следующее. Нередко поводом к обращению в Европейский Суд по правам человека является не одно, а несколько нарушений (сложная совокупность фактов, действий, решений органов государственной власти, которые могут составлять нарушение прав, предусмотренных различными статьями Конвенции).В этом случае необходимо очень точно проверить, что по каждому из этих нарушений вы прошли судебные средства внутренней правовой защиты. В качестве примера можно привести случай, когда гражданин был незаконно помещен под стражу. Он обжаловал действия властей в российском суде, ему было отказано в удовлетворении его требований, кассационная инстанция оставила решение в силе. Таким образом, средства внутренней правовой защиты в сфере правомерности лишения гражданина свободы были исчерпаны. Однако подавая жалобу в Европейский Суд по правам человека о нарушении статьи 5 (1) и статьи 5(4) (каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под

стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию), гражданин не попытался решить проблему возмещения в национальномсуде - например, подать иск о взыскании с государственных органов сумм материального ущерба и компенсации морального вреда, причиненных ему незаконным заключением под стражу. Вполне возможно, что российское правительство в этом случае будет настаивать на признании жалобы в этой части неприемлемой какраз по тому основанию, что не были исчерпаны средства внутренней правовой защиты.

Список литературы

1. Европейская конвенция, Европейская конвенция о защите прав человека) (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изменениями от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января, 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г
2. Бессарабов В.Г. Европейский суд по правам человека. – М.: 2013. С. 17;
3. Бордунов, В. Д. Международное воздушное право [Текст]: учебное пособие. / В. Д. Бордунов. – М.: НОУ ВКШ Авиабизнес, 2013. -462 с.
4. Глебов, И. Н. Международное право. [Текст]: учебное пособие. / И. Н. Глебов. - М.: Дрофа,2012 . -368 с.
5. Гуреев, С. А. Международное морское право [Текст]: учебное пособие. / С. А. Гуреев. – М.: Юридическая литература,2013 . – 780 с.
6. Игнатенко, Г. В. Международное право. [Текст]: учебное пособие. / Г. В. Игнатенко, О. И. Тиунов. - М.: Норма,2012 . -584 с.
7. Николаев А.М. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: конституционно-правовой механизм реализации в Российской Федерации: монография. – М.: 2011. С. 34;
8. Бурков А.Л. Конвенция о защите прав человека и основных сво бод и практика Европейского суда в российской правовой системе // Сравнительное конституционное обозрение. - №4(71). – 2009. С. 125.

9. Федеральный Закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ // Российская газета. - №67. – 1998;
10. Маковей М., Чефранова Е.А. Прецеденты и комментарии: учеб.-метод. пособие. – М.: 2012. С. 55;
11. Зимненко Б. Л. Решения Европейского Суда по правам человека и правовая система Российской Федерации // Московский журнал международного права. 2012. № 2. С. 79–80;
12. Рехтина И.В. Проблемы применения практики ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве России // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2008. - № 3 (16). С. 217;
13. Звеков В.П. Международное частное право. Курс лекций. — М., 2011.
14. Международное право, Бирюков П.Н., Учебное пособие, М.: Юристъ. 2011.
15. Международное публичное право: учеб. / Л. П. Ануфриева, Д. К. Бекяшев, К. А. Бекяшев, В. В. Устинов [и др.]; отв. ред. К. А. Бекяшев. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., ТК Велби, Изд-во Проспект, 2012.
16. Колосов, Ю. М. Международное морское право [Текст]: учебник. / Ю. М. Колосов, В. И. Кузнецов. – М.: Международные отношения,2010 . –604 с.
17. Каламкарян, Р. А. Международное право. [Текст]: учебное пособие. / Р. А. Каламкарян, Ю. И. Мигачев. - М.: Инфра-М, 2009. -688 с.
18. Куркин, Б. А. Международное право. [Текст]: учебное пособие. / Б. А. Куркин. - М.: МГИУ,2008 . -192 с.
19. Ушаков, Н. А. Международное право. [Текст]: учебное пособие. / Н. А. Ушаков. - М.: Юристъ,2010 . -304 с.

20. Чепурнова, Н. М. Международное право. [Текст]: учебно-методический комплекс / Н. М. Чепурнова. - М.: ЕАОИ,2008 - 295 с.
21. Шлянцев, Д. А. Международное право. [Текст]: Курс лекций. / Д. А. Шлянцев - М.: Юстицинформ,2012 . -256 с.